Андрей Гусев

История подготовки Всеправославного собора

Andrey Gusev

History of the Preparations of the Pan-Orthodox Council

Andrey Gusev — St Cyril and Methodius Theological Institute for Postgraduate Studies of the Russian Orthodox Church (Moscow). andrej.v.gusev@gmail.com

The present article addresses the history of the preparations of the Pan-Orthodox Council since 1923, when the Pan-Orthodox Conference was held in Istanbul, until January 2016, when the Synaxis of the Primates was held in Chambésy, Switzerland. This article describes distinctive features and main events of the pre-conciliar process at its different stages as well as retraces the formation of the Council's agenda and the evolution of its preparatory procedure. The article demonstrates that relations between the local churches, especially those of the Ecumenical and Moscow Patriarchates, have affected the character and intensity of the pre-conciliar process. The author concludes that the preparatory methodology developed in the second half of the 20th century became inefficient in the early 21st century. The reconsideration of the accepted procedure made it possible for the churches to agree upon convening the Council in 2016. Yet we can presume that another Council will be necessary to consider a few items removed from the agenda of the upcoming Council.

Keywords: Pan-Orthodox Council, Holy and Great Council of the Orthodox Church, history of the pre-conciliar process, inter-Orthodox relations, Patriarchate of Constantinople, Moscow Patriarchate.

С 16 по 27 июня 2016 г. в Критской православной академии в Хании (Греция) запланировано проведение «Святого и Великого Собора Православной Церкви», именуемого также Всеправославным собором. Предполагается, что каждая поместная церковь, автокефальный статус которой является общепризнанным, будет представлена на соборе в лице ее предстоятеля и сопровождающих его епископов. Участникам собора предстоит рассмотреть и принять на основе принципа консенсуса проекты документов по темам церковно-дисциплинарного, социального, межхристианского и межправославного характера, разработка которых велась в течение нескольких десятилетий. В настоящей статье мы покажем, как готовился собор и какие события предшествовали решению о его созыве.

Предыстория подготовки Всеправославного собора (1923–1960 гг.)

Всеправославный конгресс в Стамбуле в 1923 г.

Необходимость проведения такого собора, который мог бы авторитетно высказаться по проблемным богословским, каноническим и пастырским вопросам, широко обсуждалась поместными церквами в конце XIX — начале XX в. Первые практические шаги на этом пути были предприняты Вселенским патриархом Мелетием IV. Патриарх Мелетий возглавлял Константинопольскую церковь менее двух лет — с ноября 1921 г. до октября 1923 г. Одной из его главных инициатив, которую удалось реализовать, было проведение Всеправославного конгресса (совещания) в мае–июне 1923 г. Это совещание традиционно рассматривается в качестве отправной точки при изложении истории подготовки Всеправославного собора.

3 февраля 1923 г. патриарх Мелетий направил послание главам Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Сербской, Кипрской, Элладской и Румынской церквей с предложением создать совместную комиссию, которая могла бы изучить актуальные проблемы всеправославного значения и предложить способы их канонического урегулирования[1]. Проведение совещания

1. Английский перевод послания см.: Viscuso, P. (2006) *A Quest for Reform of the Orthodox Church. The 1923 Pan-Orthodox Congress. An Analysis and Translation of Its Acts and Decisions*, pp. 4–5. Berkley, CA: InterOrthodox Press.

комиссии было запланировано в том же году после Пасхи. Предполагалось, что на этом совещании делегаты церквей изучат т.н. «календарный вопрос», а также иные вопросы, которые требуют незамедлительного разрешения и будут включены в повестку по предложению участников.

В ответ на приглашение патриарха Мелетия делегатов направили Сербская, Кипрская, Греческая и Румынская церкви. Русская церковь не была официально приглашена из-за неоднозначности внутрицерковной ситуации в СССР. Тем не менее в работе совещания приняли участие два русских иерарха — архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий (Грибановский) и архиепископ Алеутский и Североамериканский Александр (Немоловский). Хотя Русская церковь не давала указанным иерархам права представлять свои интересы и не рассматривала их участие как легитимное[2], с точки зрения Константинопольского патриарха они выступали в качестве ее законных представителей[3].

Совещание комиссии проходило в Стамбуле с 10 мая по 8 июня 1923 г. Всего состоялось одиннадцать заседаний, на которых были выработаны согласованные решения по семи темам: исправление юлианского календаря; отношение Православной церкви к принятию нового, более совершенного с научной и практической точек зрения, календаря; соотношение таинств священства и брака; возможность повторного брака вдовых священнослужителей; возраст кандидатов в священный сан; созыв Всеправославного собора в 1925 г.; отношение к церковной ситуации в России[4]. Канонический статус некоторых из этих решений впоследствии оспаривался рядом поместных церквей[5].

2. *Троицкий С.В.* Будем вместе бороться с опасностью // Журнал Московской патриархии. 1950. № 2. С. 46.
3. Viscuso, P. *A Quest for Reform of the Orthodox Church*, pp. xxii–xxv.
4. Здесь и далее при рассмотрении решений подготовительных встреч, если не указано иное, по умолчанию мы опираемся на их публикацию в статье Г.Н. Скобея: *Скобей Г.Н.* Межправославное сотрудничество в подготовке святого и великого собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. №2. С. 56–60. В публикации Скобея отсутствуют решения всеправославного конгресса относительно ситуации в Русской церкви и созыва Всеправославного собора в 1925 г. Полный текст решений конгресса см.: Ioniță, V. (2014) *Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church. The Decisions of the Pan-Orthodox Meetings since 1923 until 2009*, pp. 105–111. Fribourg: Institute for Ecumenical Studies; University of Fribourg.
5. *Якимчук И.З.* Всеправославный конгресс // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Т. 9. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. С. 683.

Из решений совещания наиболее значительные последствия для жизни церкви имело одобрение исправления юлианского календаря, ставшее причиной появления старостильного раскола, а для подготовки Всеправославного собора — поднятый самим фактом созыва совещания вопрос о роли Вселенского патриарха в реализации всеправославных инициатив. Эта проблематика выходит на первый план при рассмотрении совещания в качестве одного из шагов, предпринятых Константинопольским патриархатом для урегулирования своего положения в 1920-е гг.

Положение Константинопольского патриархата в начале 1920-х гг. характеризовалось двумя факторами. С одной стороны, из-за антитурецкой позиции, которую патриарх Мелетий занимал в ходе Греческо-турецкой войны 1919–1922 гг., патриархат находился на грани физического уничтожения на территории Турции. Перенос его центра из Стамбула в Салоники или на Афон рассматривался Фанаром как возможный вариант развития событий. С другой стороны, к этому времени патриархат лишился многих своих канонических территорий. С середины XIX в. из-под его юрисдикции вышла группа новых церквей, а по итогам Греческо-турецкой войны, закончившейся т.н. «Малоазийской катастрофой» 1922 г., он остался практически без паствы на территории Малой Азии.

В качестве стратегии, призванной облегчить положение Константинопольского патриархата в этих условиях, была выбрана интернационализация его деятельности, опиравшаяся на идею первенства Вселенского патриарха в Православной церкви[6]. Особый статус Вселенского патриархата должен был обеспечить его сохранение на исторической территории за счет привлечения международного внимания к его проблемам. Одним из практических следствий избранной стратегии было закрепление за Вселенским патриархом консолидирующей роли в реализации всеправославных инициатив. Эту роль Константинопольской церкви патриарх Мелетий обосновывал во время второй сессии совещания 1923 г., когда в ответ на предложение представителя Румынской церкви архимандрита Юлия (Скрибана) рассмотреть способы укрепления межправославного сотрудничества он изложил свое видение устройства Православной церкви и наиболее

6. Подробнее о развитии теории первенства Вселенского патриарха в 1920-е гг. см.: *Ермилов П.В.* Происхождение теории о первенстве Константинопольского патриарха // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 36–53.

приемлемых способов реализации церковной власти на всеправославном уровне.

По мнению патриарха Мелетия, наиболее подходящей аналогией, описывающей специфику устройства Православной церкви, является конституционная конфедерация. Ключевым принципом, характеризующим управление в рамках такой конфедерации, является синодальность (коллегиальность), которая реализуется на поместном и всеправославном уровнях. Если для реализации принципа синодальности в первом случае достаточно усилий отдельно взятой поместной церкви, его осуществление на уровне всех церквей требует наличия единого центра, где весь епископат мог бы собираться для решения общих проблем. Патриарх Мелетий был убежден, что таким центром, обеспечивающим единство всей церкви, должен быть Вселенский патриархат в силу усвояемого ему преданием и канонами первенства:

> Очевидно, что забвение принципа проведения общих соборов представляет угрозу для единства православия... Вселенский престол, на который канонами и преданием возложена ответственность быть престолом председательствующим, с благодарностью воспринял бы решение вопроса, согласованное с остальными православными церквами, об учреждении системы совещаний, действующих от лица всей церкви...[7]

Проведение под эгидой Вселенского патриархата совещания, которому не без личного участия патриарха Мелетия был усвоен статус «всеправославного»[8], должно было восстановить институт синодальности на межправославном уровне и на деле подкрепить претензию Константинополя на лидирующую роль в Православной церкви.

В конце восьмой сессии совещания его участники обсуждали предложение румынской делегации приурочить церковные торжества к 1600-летнему юбилею I Вселенского собора, приходившемуся на 1925 г. Это предложение было поддержано. При этом было решено, что в рамках торжеств должен состояться Всеправославный собор, который рассмотрит и разрешит все вопросы, волнующие Православную церковь[9]. К компетенции этого собора,

7. Viscuso, P. *A Quest for Reform of the Orthodox Church*, p. 25.
8. Ibid., pp. 39–41.
9. Ibid., pp. 152–154.

в частности, были отнесены вопросы соотношения таинств брака и священства и второбрачия вдовых священнослужителей, решения по которым, принятые на совещании, носили необязательный характер. Мысль о том, что Всеправославный собор должен последовать за проведением совещания, имплицитно присутствовала в послании патриарха Мелетия от 3 февраля 1923 г. и прямо озвучивалась им в ходе работы совещания[10]. Подготовка собора была поручена Вселенскому патриарху.

Встреча межправославной подготовительной комиссии на Афоне в 1930 г.

Попытки Константинопольского патриарха Константина VII провести Вселенский собор[11] в Иерусалиме в 1925 г. не увенчались успехом из-за отказа участвовать в нем Сербской, Румынской и Антиохийской церквей. В частности, Сербская церковь потребовала, чтобы собор был созван только после предварительной подготовки в комиссиях автокефальных церквей и затем в общей подготовительной комиссии, или «предсоборе»[12]. В этом контексте сформировалось представление о том, что организация собора требует ряда подготовительных этапов, в том числе созыва «предсобора», который будет оставаться главным подготовительным органом вплоть до конца 1960-х годов[13]. Преемник Константина VII Василий III попытался созвать Вселенский собор на Афоне в 1926 г., однако эта инициатива также не была реализована[14].

10. Viscuso, P. A *Quest for Reform of the Orthodox Church*, p. 28.

11. До IV Всеправославного совещания в 1968 г., когда за Всеправославным собором было официально закреплено наименование «Святого и Великого Собора Православной Церкви», он мог именоваться по аналогии с семью главными соборами древней церкви — вселенским. Вопросу правомочности такого именования собора была посвящена работа конференции богословов, проходившей в Афинах в 1936 г. (см. Ionita, V. *Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church*, pp. 22–30). От использования термина «вселенский собор» было решено отказаться на IV Всеправославном совещании. Это решение мотивировалось тем, что признание вселенского или невселенского характера за каким-либо собором зависит в основном от его сотериологического значения, которое невозможно определить заранее (*Дамаскин (Папандреу), митр.* Выступление на первом предсоборном всеправославном совещании (1976 г.) // Православие и мир. Афины: Нэа Синора, 1994. С. 185–186).

12. *Троицкий С.В.* Будем вместе бороться с опасностью. С. 47.

13. Ioniţă, V. *Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church*, pp. 12–15.

14. *Шкаровский М.В.* Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. М.: Индрик, 2014. С. 61, 67–68.

Первое и последнее в довоенный период заседание подготовительной комиссии состоялось в июле 1930 г. в Ватопедском монастыре на Афоне по инициативе Константинопольского патриарха Фотия II. Созыв совещания за пределами Турции был обусловлен нежеланием турецких властей допускать проведение на своей территории мероприятий, укрепляющих международное положение Константинопольской церкви[15]. Комиссия обсудила каталог тем предсобора, проведение которого было запланировано на июнь 1932 года. По приглашению патриарха Фотия в совещании приняли участие представители всех поместных церквей, кроме Русской. Ее участие в совещании было невозможным, поскольку патриарх Фотий пригласил на него не только ее канонического главу митрополита Сергия (Страгородского), но и главу «Живой церкви» митрополита Московского Вениамина (Муратовского)[16].

По итогам работы комиссии был сформирован каталог из 17 тем для будущего предсобора. Из решений совещания 1923 г. только вопрос о календаре был включен в повестку предсобора. При этом акцент был смещен с исправления юлианского календаря на выработку более точной пасхалии. Такое понимание календарного вопроса будет основным для дальнейшей подготовки собора[17]. Остальные темы каталога были новыми и затрагивали вопросы отношения Православной церкви к инославию, способы развития и укрепления межправославного сотрудничества, церковно-дисциплинарные вопросы. Следует отметить, что в каталог были включены темы определения способов дарования автокефалии и урегулирования ситуации в диаспоре, отражавшие актуальную проблематику межправославных отношений, осложненных дарованием автокефалии Польской церкви со стороны Константинопольского патриархата и непростой ситуацией в диаспоре. По инициативе патриарха Мелетия тема диаспоры обсуждалась на совещании 1923 года. Тогда позиция Мелетия, настаивавшего на исключительном праве Константинополя управлять диаспорой, не нашла поддержки у других участников совещания, и вопрос диаспоры был снят с повестки.

15. *Троицкий С.В.* Будем вместе бороться с опасностью. С. 46.

16. *Скобей Г.Н.* Межправославное сотрудничество в подготовке святого и великого собора Восточной Православной Церкви. С. 61.

17. См. в настоящем номере журнала статью В. Хулапа ««Календарный вопрос»: соборные дискуссии в истории и современности».

Проведение предсобора было запланировано в июне 1932 г. на Афоне. По решению подготовительной комиссии 1930 г. Константинопольский патриарх должен был обеспечить представительство Русской церкви на предсоборе. В июне 1931 г. Фотий II пригласил через своего представителя в СССР архимандрита Василия (Димопуло) по одному представителю от Московского патриархата и «Живой церкви». Такой способ представительства, фактически уравнивающий «Живую церковь» с Московским патриархатом, не устроил митрополита Сергия и Патриарший синод[18], и 12 апреля 1931 г. митрополит Сергий проинформировал патриарха Фотия через архимандрита Василия (Димопуло) об отказе Русской церкви участвовать в предсоборе[19]. От участия в предсоборе отказались и некоторые другие церкви, из-за чего патриарх Фотий был вынужден отложить его созыв на неопределенное время[20]. Дальнейшая подготовка собора была прервана Второй мировой войной.

Совещание предстоятелей и представителей православных церквей в Москве в 1948 г.

Подготовка Всеправославного собора под руководством Вселенского патриарха была возобновлена в начале 1950-х годов. Однако в послевоенный период Русская церковь попыталась взять на себя инициативу созыва Всеправославного собора, действуя под давлением советских властей.

С 1943 г. советское правительство рассматривало Русскую церковь в качестве инструмента проведения своей внешней политики и распространения советского влияния в послевоенном мире. В этом контексте и зародилась идея о возобновлении подготовки Всеправославного собора — теперь по инициативе Русской церкви и с перспективой его проведения в Москве. Проведение Все-

18. *Шкаровский М.В.* Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. С. 84–85.

19. Письмо Заместителя Представителю Вселенского Патриарха в СССР архимандриту Василию Димопуло (от 12 апреля 1932 года за № 521) // Журнал Московской патриархии в 1931–1935 годы. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 101–104. Подробнее об этом см. статью А. Мазырина «К вопросу о русском факторе в срыве Всеправославного собора в 1920–1930-е гг.» в настоящем номере журнала.

20. О Просиноде (от 29 июля 1932 года за № 113) // Журнал Московской патриархии в 1931–1935 годы. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 126–127.

православного собора в Москве должно было обеспечить ей лидерство в православном мире и таким образом сделать ее более подходящим инструментом для решения поставленных перед ней задач. Сама церковь, однако, пыталась отстраниться от навязываемой ей роли[21].

На 1947 г. было запланировано проведение всеправославного предсоборного совещания, которое мыслилось как возобновление подготовки собора на том этапе, на котором она прервалась пятнадцатью годами ранее. За проведением предсобора должен был последовать созыв Всеправославного собора в 1948 г. Однако попытки проведения предсобора в 1947 г., а затем в 1948 г. в рамках торжеств, приуроченных к 500-летию автокефалии Русской церкви, не увенчались успехом. В обоих случаях причиной неудачи был отказ Константинопольской, Кипрской и Элладской церквей направлять своих представителей[22].

Отказ мотивировался двумя причинами: влияние коммунизма на Русскую церковь и невозможность возглавления Москвой предсоборного процесса. Первый мотив был справедлив, поскольку повестка предсобора формировалась под влиянием советских властей, а решения совещания глав и представителей автокефальных православных церквей, которое задумывалось как предсоборное совещание, следовали внешнеполитическим задачам СССР, в частности, в вопросах отношения к католичеству и экуменизму[23]. Второй мотив в большей степени относился к экклезиологической проблематике и показывал расхождения между Русской и греческими церквами относительно того, кому принадлежит право созыва Всеправославного собора. С точки зрения греческих церквей таким правом обладал только Вселенский патриарх в силу канонического первенства. Соответственно, подготовка собора под руководством Русской церкви расценивалась как посягательство с ее стороны на привилегии, которые принадлежат Вселенскому патриарху[24]. С точки зрения Русской церкви

21. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М.: Лепта, 2004. С. 52–54.

22. Деяния совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 8–18 июля 1948 г. Т. II. М.: Московская Патриархия, 1949. С. 453.

23. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. С. 51–52.

24. О позиции греческих церквей по вопросу созыва Всеправославного собора см.: *Троицкий С.В.* Где и в чем главная опасность? // Журнал Московской патриархии. 1947. № 12. С. 31–42. В этой статье Троицкий критикует позицию Закинфского

однако, собор мог быть созван во всякой автокефальной церкви[25]. Попытка Русской церкви взять на себя подготовку Всеправославного собора продемонстрировала несовместимость этих позиций, что и стало одной из причин неудачи этой инициативы.

Согласование позиций поместных церквей относительно условий начала предсоборного процесса (1951–1960 гг.)

Как уже отмечалось, подготовка Всеправославного собора была возобновлена Константинопольским патриархом Афинагором в 1951 году. В феврале этого года он направил главам поместных церквей послание, предлагая им вернуться к вопросу созыва предсобора. 25 сентября 1952 г. патриарх Афинагор направил еще одно послание, в котором проинформировал глав церквей о том, что большинство из них сочли необходимым отложить созыв предсобора. Такое решение мотивировалось напряженностью в межправославных отношениях и необходимостью участия в предсоборе всех церквей[26]. Поскольку церкви также высказались за доработку повестки предсобора, патриарх Афинагор приложил к своему посланию от 25 сентября 1952 г. каталог, выработанный подготовительной комиссией в Ватопедском монастыре в 1930 году. Предполагалось, что ватопедский каталог будет усовершенствован с учетом пожеланий церквей.

Среди поместных церквей, высказавшихся за отсрочку проведения предсобора, была и Русская церковь. Условия ее участия в предсоборе были сформулированы в ответном послании патриарха Алексия I от 7 марта 1953 года[27]. Соглашаясь с необходимостью возобновления предсоборного процесса, патриарх Алексий обозначил точки напряжения в отношениях между Константинопольской и Русской церквами, которые не позволяли последней принять участие в предсоборе: нахождение Западноевропейско-

митрополита Хризостома, изложенную в его статье «Две главные опасности», которая была опубликована в официальном журнале Элладской церкви «Экклесия» №29–30 от 1 августа 1947 г.

25. *Троицкий С.В.* О церковной автокефалии // Журнал Московской патриархии. № 7. 1948. С. 49.

26. *Ведерников А.* К вопросу о предсоборном совещании // Журнал Московской патриархии. 1953. № 8. С. 53.

27. Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Святейшему Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору // Журнал Московской патриархии. 1952. № 6. С. 4–8.

го экзархата в юрисдикции Константинопольского патриархата; дарование в 1923 г. Финляндской епархии Русской церкви прав автономии в юрисдикции Константинополя; отсутствие канонического общения Вселенского патриарха с предстоятелями Албанской, Польской и Чешской православных церквей. В статье А. Ведерникова «К вопросу о предсоборном совещании», которая развивает и разъясняет содержание упомянутого послания патриарха Алексия, назывались и другие препятствия: общение Константинополя с Русской православной церковью за границей и русской Североамериканской митрополией, а также непризнание болгарского патриаршества, восстановленного в 1953 году[28].

Компромисс относительно условий возобновления предсоборного процесса был найден патриархами Алексием и Афинагором во время их встречи, состоявшейся в Стамбуле на Рождество 1960 года. По итогам этой встречи патриарх Алексий согласился на участие Русской церкви во всеправославном совещании, проведение которого было запланировано в следующем году на о. Родос и которое должно было стать промежуточным этапом в подготовке предсобора[29]. Русская церковь также признала независимый статус Финляндской церкви в юрисдикции Вселенского патриархата. Константинопольский патриарх, в свою очередь, обязался обеспечить полноправное участие в совещании Албанской, Болгарской, Польской и Чешской церквей[30]. Это требование патриарха Алексия было выполнено, и эти церкви, кроме Албанской, впоследствии были представлены на I Всеправославном совещании (в перспективе они могли обеспечить Русской церкви необходимую поддержку при подготовке собора). Кроме того, патриарх Афинагор заверил предстоятеля Русской церкви в том, что спорные вопросы между Константинополем и Москвой будут постепенно урегулированы. В 1966 г. Константинополь действительно прекратил юрисдикционную связь с Русским Западноевропейским экзархатом, хотя и сохранил с ним евхаристическое общение. Убедив Русскую церковь присоединиться к подготовке собора, патриарх Афинагор устранил одно из ключевых препятствий, блокировавших подготовительный процесс в предыдущие годы.

28. *Ведерников А.* К вопросу о предсоборном совещании. С. 51–51.

29. Ioniță, V. *Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church*, p. 39.

30. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. С. 146–148.

Подготовка Всеправославного собора (1961–2016 гг.)

Подготовка Всеправославного собора в рамках всеправославных совещаний (1961–1968 гг.)

I Всеправославное совещание, проходившее на о. Родос с 24 по 30 сентября 1961 г., впервые консолидировало усилия большинства поместных церквей в деле подготовки Всеправославного собора. Совместное участие Константинопольской и Русской церквей в этом совещании, однако, не снимало существующих между ними разногласий. Противостояние делегаций этих церквей стало одним из ключевых факторов, определявших ход совещания[31], и проявилось при обсуждении двух процедурных вопросов: о порядке назначения председателя совещания и о создании специальной подготовительной комиссии.

С предложением внести изменения в порядок назначения председателя русская делегация выступила в самом начале работы совещания. Всеправославные совещания де-факто должны были проходить под председательством представителя Константинопольской церкви, выступавшей их инициатором и осуществлявшей работу по их подготовке. По предложению русской делегации, в случае невозможности константинопольским представителем выполнять председательские функции, председателя следовало назначать поочередно и в соответствии с диптихами[32]. В этом случае каждая из церквей должна была председательствовать в течение одного дня[33]. Данная инициатива, поддержанная Румынской церковью, была отрицательно воспринята председателем совещания митрополитом Неапольским и Фасосским Хризостомом и была снята с повестки совещания. Председательство на всеправославных совещаниях рассматривалось Константинопольской церковью как атрибут ее первенства[34].

Второе предложение, касающееся создания специальной комиссии по подготовке собора, было озвучено архиепископом Ни-

31. Это отмечает присутствовавший на совещании в качестве наблюдателя редактор французской католической газеты «La Croix» священник А. Венгер (*Венгер А., свящ.* О Совещании на Родосе // Вестник Русского христианского студенческого движения. 1961. III–IV (62–63). С. 16).

32. *Венгер А., свящ.* О Совещании на Родосе. С. 10.

33. *Клеман О.* Беседы с Патриархом Афинагором. Пер. с франц. В. Зелинского. Брюссель: Жизнь с Богом, 1993. С. 639.

34. Там же. С. 611.

кодимом (Ротовым) в его выступлении по вопросам повестки. Предполагалось, что специальная подготовительная комиссия «с паритетным участием в ней всех поместных православных церквей»[35] станет основным органом, готовящим предсобор. Компетенции и процедура работы этой комиссии должны были быть определены участниками совещания и затем утверждены церквами. Очевидно, однако, что по замыслу русской делегации создание комиссии преследовало цель сбалансировать стремление Константинопольской церкви монополизировать дело подготовки собора[36]. В рамках I Всеправославного совещания за этим предложением не последовало действий. Впоследствии русская делегация повторно выступала с этим предложением на III Всеправославном совещании в 1964 году[37].

Обе попытки внести процедурные изменения в подготовку предсобора отражали позицию Русской церкви относительно общеправославного устройства, согласно которой всякая автокефальная церковь является равноправным субъектом межцерковного права[38]. Такое понимание автокефалии предполагало, что в деле подготовки и созыва Всеправославного собора все церкви имеют равные права, а Константинополь может возглавлять этот процесс лишь постольку, поскольку остальные церкви делегируют ему председательские функции. Соответственно, по словам архиепископа Никодима, «практика нарушения равноправия и полноправия всех поместных православных Церквей и оправдание попыток к преобладанию власти в Православной Церкви

35. Заявление главы делегации Русской православной церкви архиепископа Ярославского Никодима на всеправославном совещании // Митрополит Никодим (Ротов) и всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост. прот. Владимир Сорокин. СПб: Изд-во Князь-Владимирского собора, 2008. С. 26–27.

36. То, что константинопольская делегация ставила перед собой такие цели, отмечает другой член делегации Русской церкви архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин). См. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. С. 161–163.

37. Выступление главы делегации Московского патриархата митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на III Всеправославном совещании на о. Родос по вопросам повестки дня // Митрополит Никодим (Ротов) и всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост. прот. Владимир Сорокин. СПб: Изд-во Князь-Владимирского собора, 2008. С. 55–56.

38. Shishkov, A. (2015) “Einige Besonderheiten der Position der Russischen Orthodoxen Kirche im panorthodoxen vorkonziliaren Prozess”, *Una Sancta* 2(70): 119–129.

отдельной Поместной Церкви или этнической группы»[39] должна рассматриваться как аномальная. В данном случае архиепископ Никодим, безусловно, имел в виду притязания на первенство со стороны Константинополя. Применительно к вопросу подготовки Всеправославного собора эта позиция не претерпела принципиальных изменений со времени проведения совещания в 1923 г. и предполагала, что «именно Вселенскому патриархату принадлежит первенство созыва — после консультаций со всеми Церквами — Всеправославных конференций и соборов и руководства их работой»[40]. Эта же проблематика лежала в основе позиций Русской и греческих церквей относительно инициативы первой взять на себя подготовку собора в 1940-е годы.

Главным итогом I Родосского совещания стало единогласное решение о созыве Всеправославного собора. Кроме того, на основании ватопедского каталога, ранее доработанного с учетом замечаний церквей, был составлен обновленный каталог предсобора, включающий более ста тем, обобщенных в восемь разделов:

1. Вера и догмат;
2. Богослужение;
3. Управление и церковный строй;
4. Взаимоотношения между православными церквами;
5. Взаимоотношения православной церкви с остальным христианским миром;
6. Православие в мире;
7. Общебогословские темы;
8. Социальные вопросы.

По сравнению с ватопедским каталогом его переработанный вариант был дополнен темами вероучительного и социального характера, оформленными в разделы «вера и догмат» и «социальные вопросы» соответственно. Остальные вопросы были в той или иной степени представлены в ватопедском каталоге, хотя и претерпели ряд существенных изменений. Степень детализации разделов показывает, что наибольший интерес для участников совещания представляли вопросы отношения к инославию и экуменизму, церковного управления и межправославных отношений.

Разработанный I Всеправославным совещанием каталог предсобора был разослан поместным церквам, которые должны были

39. Заявление главы делегации Русской православной церкви архиепископа Ярославского Никодима на всеправославном совещании. С. 21.

40. *Клеман О.* Беседы с Патриархом Афинагором. С. 611.

подготовить свои доклады по каждой из его тем. К IV Всеправославному совещанию, состоявшемуся в Православном центре Константинопольского патриархата в Шамбези (Швейцария) в июне 1968 г., только Русская церковь сделала это. Медленная работа над темами каталога требовала оптимизации и регламентирования этого процесса. На IV Всеправославном совещании были приняты соответствующие решения.

На IV Всеправославном совещании было также решено отказаться от предсобора как главного подготовительного органа Всеправославного собора. Это предложение исходило от главы константинопольской делегации митрополита Халкидонского Мелитона и обосновывалось тем, что понятие «предсобора» было неизвестно в истории Церкви и является чуждым каноническому сознанию православия[41]. Согласно принятому регламенту, созыву собора теперь должны были предшествовать несколько подготовительных этапов. Предлагалась следующая процедура. Для каждого этапа отбирается несколько тем родосского каталога, а затем они распределяются между поместными церквами, которые готовят по ним проекты итоговых решений. Следующий этап — рассмотрение подготовленных церквами проектов межправославной подготовительной комиссией, главная задача которой — подготовка согласованных проектов документов для рассмотрения на предсоборном совещании, которое вырабатывает и согласовывает на основе консенсуса итоговые формулировки по темам каталога для их дальнейшего рассмотрения на Всеправославном соборе. Предсоборное совещание, завершив работу над первой группой тем каталога, формирует повестку для следующего подготовительного этапа. Всеправославный собор должен был быть созван после того, как все темы родосского каталога будут изучены по описанной процедуре. Инициатива созыва подготовительных комиссий, предсоборных совещаний и самого собора была закреплена за Вселенским патриархом.

Совещание также институционализировало подготовку собора, учредив специальный секретариат при Православном центре Константинопольского патриархата в Шамбези вблизи Женевы. На секретариат были возложены функции по практическому осуществлению подготовки собора в соответствии с всеправослав-

41. *Клеман О.* Беседы с Патриархом Афинагором С. 660.

ными решениями[42]. Создание секретариата вписывалось в общую концепцию центра, который был учрежден в 1966 г. с целью обеспечения межхристианской и межправославной деятельности Вселенского патриархата, полноценному осуществлению которой в Турции препятствовало негативное отношение властей к международным инициативам Фанара. Кроме того, нахождение центра за пределами канонических юрисдикций поместных церквей и на территории внеблоковой Швейцарии подчеркивало вселенский и наднациональный характер его деятельности. После размещения секретариата по подготовке собора в Шамбези, в непосредственной близости от которого находился Всемирный совет церквей, Женева фактически стала центром реализации главных всеправославных инициатив — предсоборной и экуменической[43]. В осуществлении обеих инициатив Константинополь претендовал на лидирующую и координирующую роль

Было бы ошибочным, однако, заключать, что выработанный механизм подготовки собора учитывал интересы только Вселенского патриарха. Вклад других участников выразился в учреждении межправославной подготовительной комиссии, которая должна была обеспечить более полное участие поместных церквей в подготовке собора. С инициативой создания комиссии по подготовке собора, составленной из представителей всех церквей, в разное время выступали Румынская (на Ватопедском и I Всеправославном совещаниях[44]) и Русская (на I и III Всеправославных совещаниях) церкви. Хотя эти предложения отличались в деталях, они подготовили почву для учреждения межправославной подготовительной комиссии. Следует отметить, что это решение не противоречило интересам патриарха Афинагора, который рассматривал его как осуществление своей инициативы об учреждении всеправославного синода при Вселенском патриархе[45].

Согласно принятой процедуре, IV Всеправославное совещание отобрало для первого подготовительного этапа и распределило между церквами шесть подтем из родосского каталога:

1. Источники Божественного откровения;

42. *Дамаскин (Папандреу), митр.* Православный центр Вселенской патриархии, Шамбези-Женева. Итоги двадцатилетней деятельности (1966–1986) // Православие и мир. Афины: Нэа Синора, 1994. С. 129–130.

43. *Клеман О.* Беседы с Патриархом Афинагором. С. 659.

44. Там же. С. 647.

45. Там же. С. 666.

2. Более полное участие мирян в богослужебной и других областях жизни Церкви;
3. Приведение церковных постановлений о постах в соответствие с требованиями современности;
4. Препятствия к браку;
5. Календарная проблема;
6. «Икономия» и «акривия» в Православной церкви.

Подготовленные церквами доклады были доработаны межправославной подготовительной комиссией в июле 1971 г. и рекомендованы ею к рассмотрению на I предсоборном совещании. Комиссия также подняла вопрос о необходимости пересмотра родосского каталога. Членами комиссии отмечалось, что имеющийся каталог плохо структурирован и не позволяет понять, какие из заявленных в нем тем имеют наибольшее значение для церкви[46]. Кроме того, количество тем не позволяло завершить подготовку собора в краткосрочной перспективе.

I Всеправославное предсоборное совещание в Шамбези (1976 г.)

Изначально запланированное на 1972 г., I Всеправославное предсоборное совещание состоялось только в 1976 году. Среди причин, отодвинувших его проведение на четыре года, были и необходимость изучения — как на поместном, так и на межправославном уровне — вопроса о сокращении родосского каталога, и активная дискуссия вокруг собора, развернувшаяся среди богословов, напрямую не вовлеченных в его подготовку. Итоги этой дискуссии были впоследствии представлены на предсоборном совещании секретарем по подготовке собора митрополитом Дамаскином (Папандреу) и учтены в его работе[47].

Работа I Всеправославного предсоборного совещания проходила с 21 по 28 ноября 1976 г. на базе Православного центра Константинопольского патриархата в Шамбези. Совещание сосредоточилось на пересмотре каталога тем Всеправославного собора. На основании результатов богословской дискуссии в предыдущие годы, а также по итогам проведенных консультаций были сформулированы основные критерии, которым должны отвечать темы, выносимые на рассмотрение Всеправославного собора. Главным

46. Ioniţă, V. *Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church*, p. 61.

47. *Дамаскин (Папандреу), митр.* Выступление на первом предсоборном всеправославном совещании (1976 г.). С. 187–196.

из них стало непосредственное отношение повестки к актуальным проблемам церковной жизни, вносящим разлад в отношения между церквами. От рассмотрения вопросов вероучительного и литургического характера было решено отказаться[48]. Итоговый список, включивший темы, за которые проголосовали не менее семи церквей, состоял из десяти пунктов. Отобранные темы могут быть объединены в четыре группы: отношения поместных церквей между собой и Вселенским патриархатом (1–4), дисциплинарно-канонические вопросы (5–7), отношения Православной церкви с остальным христианским миром (8–9) и свидетельство православия в современном мире (10):

1. Православная диаспора;
2. Автокефалия и способ ее провозглашения;
3. Автономия и способ ее провозглашения;
4. Диптихи;
5. Вопрос общего календаря;
6. Препятствия к браку;
7. Приведение в соответствие церковных постановлений о посте;
8. Отношение православных церквей к остальному христианскому миру;
9. Православие и экуменическое движение;
10. Вклад поместных православных церквей в торжество христианских идей мира, свободы, братства и любви между народами и устранение расовой дискриминации.

Проведение I предсоборного совещания было осложнено отказом патриарха Афинагора пригласить на него представителей Православной церкви в Америке и Японской православной церкви. В 1970 г. эти церкви получили от Русской церкви автокефалию и автономию соответственно, которые не были признаны рядом церквей, в том числе Константинопольской. Фактически они оказались исключенными из подготовки Всеправославного собора[49].

Председательствовавший на совещании митрополит Халкидонский Мелитон объяснял невозможность участия в совеща-

48. Damaskinos, metropolitan of Tranoupolis (1979) “Towards the Great and Holy Council”, *The Greek Orthodox Theological Review* 24(2–3): 106–108.

49. На данном этапе предсоборного процесса автономные церкви рассматривались в качестве его полноправных участников, имеющих право голоса. Участие автономных церквей будет впоследствии закреплено «Регламентом Всеправославных предсоборных совещаний», принятом на III предсоборном совещании в 1986 г.

нии представителей Православной церкви в Америке тем, что ее автокефалия не имеет общеправославного признания[50]. Это объяснение, однако, не исчерпывает сути возникшего конфликта. Предшествовавшая дарованию автокефалии Православной церкви в Америке переписка между патриархами Афинагором и Алексием (а затем — местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом)[51] показывает, что в основе возникшего конфликта лежало несогласие между Русской и Константинопольской церквами относительно процедуры дарования автокефалии. Если первая настаивала на том, что для предоставления автокефалии достаточно решения кириархальной церкви (то есть «церкви-матери»), то вторая отстаивала исключительное право Вселенского собора провозглашать автокефалию и подчеркивала особую роль Вселенского патриарха в решении этого вопроса.

II и III Всеправославные предсоборные совещания (1982, 1986 гг.)

Участники I предсоборного совещания оптимистично смотрели на перспективы созыва Всеправославного собора и ожидали, что II предсоборное совещание рассмотрит сразу все темы каталога и при наличии консенсуса объявит о созыве собора. III предсоборное совещание, если в нем возникнет необходимость, должно было лишь завершить начатую работу[52]. Однако намеченный график подготовки собора оказался нереалистичным. К концу 1979 г. только восемь церквей представили свои доклады в секретариат[53]. Подготовка II совещания также велась с нарушением регламента 1968 г., поскольку его созыву не предшествовала работа меж-

50. Сообщение Службы коммуникации ОВЦС о позиции Московского патриархата по эстонскому церковному вопросу в связи с переговорами между делегациями Московского и Константинопольского патриархатов, прошедшими в Цюрихе 26 марта 2008 года // Официальный сайт Московского патриархата. 16.05.2008 [http://www.patriarchia.ru/db/text/407840.html, доступ от 25.12.2015].

51. Обмен посланиями по проблемам Православия в Америке // Журнал Московской патриархии. 1970. № 4. С. 5–9. Переписка иерархов в связи с автокефалией Американской православной церкви // Журнал Московской патриархии. 1970. № 9. С. 6–15.

52. Aghiorghoussis, M. (1976) “Towards the Great and Holy Council: The First Pre-Synodal Pan-Orthodox Conference in Geneva”, *The Greek Orthodox Theological Review* 21(4): 426.

53. Damaskinos, metropolitan of Tranoupolis. “Towards the Great and Holy Council”, p. 113–115.

православной подготовительной комиссии (фактически его подготовка была осуществлена самим секретариатом).

II предсоборное совещание состоялось в Православном центре Константинопольского патриархата в Шамбези с 3 по 12 сентября 1982 г., а вскоре после него работа по подготовке собора продолжилась на II Межправославной подготовительной комиссии, собравшейся в феврале 1986 г., и на III предсоборном совещании, проходившем с 26 октября по 6 ноября того же года. По итогам работы этих трех межправославных встреч были согласованы и утверждены итоговые проекты по темам 5–10. Кроме того, на III предсоборном совещании был утвержден «Регламент Всеправославных предсоборных совещаний». В этом документе сохранена логика решений IV Всеправославного совещания относительно процедуры подготовки собора и закреплена сложившаяся практика проведения межправославных подготовительных комиссий и предсоборных совещаний. Кроме того, регламент зафиксировал каталог 1976 г. и установил, что нахождение решений по всем его темам — обязательное условие для созыва собора.

Начало подготовки IV Всеправославного предсоборного совещания (1986–1995 г.)

В соответствии с регламентом, III предсоборное совещание определило повестку следующего совещания. В нее вошли оставшиеся четыре темы из каталога 1976 г.: «Православная диаспора», «Автокефалия и порядок ее провозглашения», «Автономия и порядок ее провозглашения» и «Диптихи». Каждая из этих тем напрямую затрагивала двусторонние отношения между Константинопольской и Русской церквами, которые на тот момент были осложнены непризнанием автокефального и автономного статусов Православной церкви в Америке и Японской православной церкви, а также пребыванием Русской православной архиепископии Западной Европы в юрисдикции Константинопольского патриархата[54]. Кроме того, к этим темам непосредственное отношение имел вопрос о первенстве Вселенского патриарха, которое оспаривалось Русской церковью. Нахождение консенсуса по этим темам обещало выработку единого понимания устройства Право-

54. Западноевропейский экзархат русских приходов был повторно принят в юрисдикцию Константинопольского патриархата в 1971 г. в качестве Русской православной архиепископии Западной Европы.

славной церкви, а вместе с этим — устранение одного из ключевых факторов, порождавших межправославные конфликты в предыдущие десятилетия. Осознавая комплексность стоящей задачи и смежную проблематику оставшихся тем, участники III предсоборного совещания оговорили процедуру подготовки IV Всеправославного предсоборного совещания, подчеркнув, в частности, что его созыв «должен состояться только тогда, когда по всем темам будет выработана общая православная точка зрения»[55].

Разработка тем IV предсоборного совещания началась в 1990 г. проведением III Межправославной подготовительной комиссии, которая разработала проект итогового документа по теме «Православная диаспора». Изучение вопроса диаспоры и доработка соответствующих проектов документов были продолжены на IV Межправославной подготовительной комиссии, состоявшейся в ноябре 1993 года. Этой же комиссией был подготовлен проект документа по теме «Автокефалия и способ ее провозглашения». Участники достигли консенсуса относительно канонических условий провозглашения автокефалии и роли в ней кириархальной церкви, а также Константинопольской и других поместных церквей. Намеченная в общих чертах процедура провозглашения автокефалии имела предварительных характер и требовала дальнейшей доработки. Наконец, конференция канонистов, состоявшаяся в апреле 1995 г., завершила проработку вопроса диаспоры, подготовив проект регламента работы епископских конференций (собраний православных епископов разных юрисдикций в отдельных диаспоральных регионах).

Перерыв в подготовке собора (1996–2008 гг.)

Перерыв в подготовке Всеправославного собора на рубеже XX–XXI вв. был тесно связан с т. н. «эстонским вопросом». В 1996 г. Константинопольский патриархат распространил свою юрисдикцию на Эстонию, канонически подчиненную Русской церкви, учредив на ее территории Православную автономную апостольскую церковь Эстонии. Русская церковь не признала канонического статуса автономии за этой церковной структурой. Возникший юрисдикционный конфликт негативно отразился на взаимодействии двух церквей в вопросах межхристианского и межправославного

55. *Скобей Г.Н.* Межправославное сотрудничество в подготовке святого и великого собора Восточной Православной Церкви. С. 180.

сотрудничества[56] и привел к тому, что процесс подготовки Всеправославного собора был приостановлен на двенадцать лет.

Одной из причин, по которой Русская церковь приостановила свое участие в предсоборном процессе в этот период, была неприемлемость участия Русской церкви в межправославных форумах, где официально представлена Православная автономная апостольская церковь Эстонии в юрисдикции Константинополя. Эта позиция была обозначена на юбилейном Архиерейском соборе Русской православной церкви 2000 года[57]. Руководствуясь соответствующим определением собора, патриарх Алексий II не принял участия в совещании предстоятелей православных церквей в Стамбуле в декабре 2000 года[58], поскольку на него был приглашен глава «константинопольской» Эстонской церкви митрополит Стефан. По этой же причине в 2007 г. делегация Русской церкви покинула заседание Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-католической и Православной церквами. Русская церковь не без основания предполагала, что Эстонская церковь будет также приглашена к участию в подготовке собора. Исторический прецедент имелся: с 1968 г. постоянным участников предсоборного процесса была другая автономная церковь Константинопольского патриархата — Финляндская.

Подготовка собора после возобновление предсоборного процесса (2008–2014 гг.)

С 10 по 12 октября 2008 г. по инициативе Константинопольского патриарха Варфоломея состоялось совещание предстоятелей православных церквей. В своей вступительной речи патриарх Варфоломей, в частности, призвал церкви возобновить подготовку собора, начав с разрешения вопроса о диаспоре, уже изученного в 1990-е годы[59]. В качестве условия принятия предложения

56. Предстоятель Русской церкви прокомментировал состояние отношений с Константинопольским патриархатом // Официальный сайт Московского патриархата. 10.01.2008 [http://www.patriarchia.ru/db/text/76040.html, доступ от 25.12.2015].

57. Юбилейный архиерейский собор Русской православной церкви. Храм Христа Спасителя 13–16 августа 2000 года. Материалы. М.: Издательский совет Московского патриархата; Благотворительный фонд «Рождество–2000», 2001. С. 465.

58. Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви // Журнал Московской патриархии. 2000. № 12. С. 10.

59. Address by His All Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew at the Synaxis of the Heads of Orthodox Churches (October 10, 2008). (2008), *The Greek Orthodox Theological Review* 53(1–4): 304.

Вселенского патриарха Русская церковь потребовала ограничить состав полноправных участников предсоборного процесса автокефальными церквами, исключив из него автономные церкви[60]. Это требование было удовлетворено. Исключение Эстонской автономной церкви позволило возобновить подготовку Всеправославного собора, и решение об этом было официально анонсировано в послании предстоятелей. В том же послании отмечалось, что первым шагом на этом пути станет проведение в следующем году всеправославного предсоборного совещания, которое обсудит тему диаспоры[61]. Это решение противоречило утвержденной в 1986 г. процедуре подготовки IV предсоборного совещания, согласно которой его созыву должно было предшествовать нахождение единой позиции по всем оставшимся темам повестки.

Работа IV предсоборного совещания проходила с 6 по 13 июня 2009 г. в Шамбези. После незначительной доработки проектов, подготовленных на межправославных встречах в 1990, 1993 и 1995 гг., участники совещания утвердили итоговый документ по диаспоре и регламент работы епископских конференций. В принятых документах отмечается, что «скорейшее решение вопроса о православной диаспоре в согласии с православной экклезиологией и каноническими традициями и практикой Православной Церкви»[62] является общей волей всех церквей. По историческим и пастырским причинам строго канонической организации диаспоры должен предшествовать переходный период, во время которого будут созданы конференции из всех канонических епископов, находящихся в том или ином регионе. Предполагалось, что епископские конференции, возглавляемые представителем Константинопольского патриархата, подготовят почву для канонического урегулирования ситуации в диаспоре на Всеправославном соборе.

Однако работа некоторых епископских конференций была осложнена внутренними конфликтами, которые показывают, что церкви пока не выработали единого понимания того, каким образом должна быть решена проблема диаспоры. Например, в сентя-

60. Lambriniadis, E. (2009) “Challenges of Orthodoxy in America and the Role of the Ecumenical Patriarchate”, *The Greek Orthodox Theological Review* 54(1–4): 254.

61. Послание Предстоятелей Православных Церквей // Официальный сайт Московского патриархата. 12.10.2008 [http://www.patriarchia.ru/db/text/473056.html, доступ от 25.12.2015].

62. *Скобей Г.Н.* Межправославное сотрудничество в подготовке святого и великого собора Восточной Православной Церкви. С. 182.

бре 2015 г. Антиохийская православная архиепископия Северной Америки, комментируя проект возможного канонического устройства православных юрисдикций в США, выступила с критикой текущего состояния работы епископской конференции США[63]. Разъясняя позицию архиепископии, ее представитель впоследствии уточнил, что поводом для публикации соответствующего заявления стало руководство работой конференции в духе 28-го правила Халкидонского собора, используемого Константинополем для обоснования права Вселенского патриарха на управление диаспорой[64]. В этом смысле примечательно, что в 2009 г. архимандрит Элпидофор (Ламбриниадис), в то время генеральный секретарь синода Константинопольской церкви, комментируя роль епископских конференций, отметил, что они являются временной мерой на пути к подчинению диаспоры Вселенскому патриархату:

> Подчинение диаспоры Вселенскому патриархату не предполагает ни эллинизации, ни нарушения канонического порядка, поскольку только таким образом можно сохранить верность букве и духу решений Вселенских соборов. Церкви-матери, однако, известно, что в нынешних исторических условиях такое подчинение труднодостижимо. Поэтому по икономии сделано предложение, которое теперь принято на всеправославном уровне, о создании в диаспоре местных всеправославных епископских конференций (как SCOBA в США)... В случае с США подчинение первому престолу, то есть Вселенскому патриархату, не только подходит американскому обществу и менталитету, но и открывает новые возможности для этого многообещающего региона, который может стать образцом всеправославного единства и свидетельства[65].

Изучение тем автокефалии, автономии и диптихов было продолжено на V и VI Межправославных подготовительных комиссиях, работа которых проходила с 9 по 17 декабря 2009 г. и с 22

63. Statement of the Antiochian Orthodox Christian Archdiocese of North America to the Assembly of Canonical Orthodox Bishops, *The Self-Ruled Antiochian Orthodox Christian Archdiocese of North America* (no date) [http://antiochian.org/statement-antiochian-orthodox-christian-archdiocese-north-america-assembly-canonical-orthodox-bishop, accessed on 3.01.2016].

64. Antioch on the Record: Orthodox Administrative Unity in North America, *Ancient Faith Ministries* (no date) [http://www.ancientfaith.com/podcasts/aftoday/antioch_on_the_record_orthodox_administrative_unity_in_north_ america, accessed on 03.01.2016].

65. Lambriniadis, E. "Challenges of Orthodoxy in America and the Role of the Ecumenical Patriarchate", p. 253–254.

по 26 февраля 2011 г. соответственно. Из трех тем достичь консенсуса удалось только по теме автономии. Соответствующий итоговый документ был одобрен по итогам работы V подготовительной комиссии. На этом же заседании был найден консенсус относительно способа дарования автокефалии. Согласно коммюнике совещания, автокефалия провозглашается Вселенским патриархом, который свидетельствует о согласии кириархальной церкви предоставить автокефалию и о всеправославном консенсусе по этому поводу. При этом томос о провозглашении автокефалии должен подписываться как Вселенским патриархом, так и главами всех поместных церквей[66]. Окончательное согласование этого вопроса было отложено до следующего заседания подготовительной комиссии, но на нем решение по нему было заблокировано путем использования права вето. Комиссия также не смогла прийти к согласованному решению в отношении темы диптихов, основные разногласия по которой касались места в диптихах Кипрской, Грузинской, Польской и Албанской церквей, а также включения в них Православной церкви в Америке. В результате участники VI межправославной подготовительной комиссии были вынуждены признать, что достижение консенсуса по этим вопросам пока не представляется возможным[67].

Итоги VI подготовительной комиссии поставили под вопрос перспективы созыва собора, поскольку, согласно принятой процедуре, условием его созыва было нахождение согласованных решений по всем пунктам повестки. 16 апреля 2011 г. патриарх Варфоломей направил главам поместных церквей послание, в котором он предложил три варианта дальнейшей работы по подготовке собора. Фактически в этом послании предлагалось отказаться от ранее установленных принципов подготовки, чтобы таким образом снять возникшие противоречия и ускорить его созыв.

Первым вариантом, предложенным патриархом Варфоломеем, было продолжить работу межправославной подготовительной комиссии. При этом констатировалось, что достижение успеха в этом случае будет возможно только в случае отказа от принципа консенсуса. Принцип консенсуса использовался при принятии решений

66. Commission interorthodoxe préparatoire 9–17 Décembre 2009. Communiqué, *Ecumenical Patriarchate of Constantinople* (no date) [http://www.ec-patr.org/docdisplay.php?lang=en&id=1141&tla=fr, accessed on 25.12.2016].

67. Chambésy: fin des travaux de la commission préparatoire inter-orthodoxe, *Orthodoxie. L'information orthodoxe sur Internet* (no date) [http://orthodoxie.com/chambesy-fin-des-travaux-de-la-commission-preparatoire-inter-orthodoxe, accessed on 25.12.2015].

начиная с всеправославных совещаний на о. Родос и был зафиксирован в «Регламенте Всеправославных предсоборных совещаний», принятом в 1986 году. Второй вариант — отложить созыв собора. Наконец, третий вариант — созвать собор без рассмотрения вопросов об автокефалии и о диптихах, которые, соответственно, будут исключены из его повестки[68]. На дальнейшую подготовку собора оказали непосредственное влияние первое и третье предложения: предложение отказаться от принципа консенсуса было оспорено Русской церковью, а идея о созыве собора без рассмотрения ряда тем в конечном счете была принята на всеправославном уровне.

Главным оппонентом Константинопольского патриархата в вопросе отказа от принципа консенсуса выступила Русская церковь. Свою позицию она мотивировала тем, что «отказ от принципа консенсуса чреват новыми нестроениями как на подготовительном этапе, так и на самом соборе, поскольку может создать проблемы с рецепцией соборных решений в той Поместной церкви, мнение которой не было учтено»[69]. На VI Межправославной подготовительной комиссии ряд церквей заблокировали принятие не устраивавших их решений. Если бы решения принимались большинством голосов, при возникновении аналогичных ситуаций мнение Русской церкви или любой другой церкви не было бы учтено. Примечательно, что ранее аналогичным образом важность принципа консенсуса аргументировал и Константинопольский патриархат[70]. Чтобы обеспечить соблюдение своих интересов на соборе, в случае если решения на нем будут приниматься большинством голосов, Русская церковь рассматривала альтернативные формы представительства церквей на соборе. В основе этих предложений лежит принцип пропорционального представительства, когда количество представителей, имеющих право голоса, определяется в зависимости от фактического размера церкви (в качестве критерия для определения этой пропорции предлагалось учитывать количество приходов или архиереев).

68. Ioniţă, V. *Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church*, p. 102-103.

69. *Иларион (Алфеев), митр.* Межправославное сотрудничество в рамках подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви // Официальный сайт Московского патриархата. 03.11.2011 [http://www.patriarchia.ru/db/text/1663993.html, доступ от 25.11.2015].

70. *Дамаскин (Папандреу), митр.* Православная диаспора. Доклад на межправославной подготовительной комиссии (1990 г.) // Православие и мир. Афины: Нэа Синора, 1994. С. 217.

Подготовка Всеправославного собора после принятия решения о его созыве (2014–2015 гг.)

Выход из кризиса в подготовке Всеправославного собора был найден на совещании предстоятелей, проходившем в Стамбуле с 6 по 9 марта 2014 г., на котором они приняли решение о созыве собора в Стамбуле в 2016 г. при условии, что «не возникнет ничего неожиданного»[71]. Это решение формально выходило за пределы компетенции совещания, имевшего консультативный характер[72]. Темы автокефалии и диптихов были сняты с повестки собора до нахождения по ним всеправославного консенсуса.

Очевидно, что не все церкви готовились обсуждать на совещании созыв собора. Например, как следует из доклада патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Русская церковь была настроена критично к текущему состоянию подготовки собора и намеревалась вынести на обсуждение вопросы процедурного и подготовительного характера: доработка итоговых документов по темам, по которым предсоборные совещания уже выработали итоговые документы; дополнение повестки собора такими злободневными вопросами, как преследование христиан, биоэтика, проблемы семьи; выработка регламента собора и принципа принятия решений; изменение процедуры подготовки собора через создание обновленного секретариата, составленного из представителей всех поместных церквей[73]. Часть предложений Русской церкви была учтена. В частности, все решения при подготовке собора и на самом соборе будут приниматься на основе консенсуса.

Совещание учредило специальную межправославную подготовительную комиссию, которой было поручено разработать регламент собора и еще раз обсудить проекты соборных документов, утвержденных на II и III Всеправославных предсоборных совещаниях в 1982 и 1986 годах. При этом было оговорено, что часть этих документов подлежит пересмотру, а часть — редактирова-

71. Послание Предстоятелей Православных Церквей (6–9 марта 2014 г., Фанар) // Официальный сайт Московского патриархата. 9.03.2014 [http://www.patriarchia.ru/db/text/3599975.html, доступ от 25.12.2015].

72. Завершилась работа комиссии по подготовке встречи Предстоятелей Поместных Православных Церквей // Официальный сайт Московского патриархата. 6.03.2014 [http://www.patriarchia.ru/db/text/3594618.html, доступ от 2.01.2016].

73. В Стамбуле открылось собрание Предстоятелей Церквей // Официальный сайт Московского патриархата. 7.03.2014. [http://www.patriarchia.ru/db/text/3597070.html, доступ от 2.01.2016].

нию. К первой группе относились документы «Вклад православной церкви в распространение мира, справедливости, братства и любви между народами, уничтожение расовой и иной дискриминации», «Православная церковь и экуменическое движение», «Отношение православной церкви к остальному христианскому миру». Во вторую группу вошли документы по календарному вопросу, препятствиям к браку и значению поста и его соблюдения сегодня. Церкви по-разному смотрели на степень допустимых исправлений в документах, подлежащих редактированию. По мнению патриарха Варфоломея, содержание этих документов не должно было претерпеть существенных изменений[74]. Некоторые церкви, однако, понимали «редактирование» более широко и впоследствии настаивали, в частности, на содержательной переработке документа о препятствиях к браку. Все эти документы после их доработки, а также документ по автономии должно было рассмотреть V Всеправославное предсоборное совещание, запланированное на первую половину 2015 года.

Под решениями совещания не было подписей предстоятелей Церкви Чешских земель и Словакии и Антиохийского патриархата. Первая из них отсутствовала в силу того, что избранный в январе 2014 г. новый предстоятель этой церкви митрополит Ростислав не был признан в этом статусе Вселенским патриархом. Делегация Чехо-Словацкой церкви не была приглашена на совещание предстоятелей. Этот конфликт был впоследствии улажен, и митрополит Ростислав участвовал в следующем совещании предстоятелей в январе 2016 г. в качестве законного главы своей церкви. Делегация Антиохийской церкви не подписала решения совещания 2014 г., сославшись на нежелание его участников рассматривать конфликт между Антиохийским и Иерусалимским патриархатами по вопросу о юрисдикции в Катаре[75] (в апреле 2014 г. эти церкви разорвали евхаристическое общение).

Учрежденная на совещании предстоятелей Специальная межправославная подготовительная комиссия начала работу в сен-

74. Keynote Address by His All-Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew to the Synaxis of the Primates of the Orthodox Churches (2016), *Ecumenical Patriarchate*. January 22 [https://www.patriarchate.org/-/keynote-address-by-his-all-holiness-ecumenical-patriarch-bartholomew-to-the-synaxis-of-the-primates-of-the-orthodox-churches-geneva-22-01-2016-?inheritRedirect=true&redirect=%2F, accessed on 31.01.2016].

75. Antiochian Patriarchate Statement Regarding the Synaxis of the Primates of the Orthodox Churches, *The Self-ruled Antiochian Orthodox Christian Archdiocese of North America* (no date) [http://www.antiochian.org/ antiochian-patriarchate-statement-regarding-synaxis-primates-orthodox-churches, accessed on 3.01.2015].

тябре 2014 г. и провела в общей сложности четыре встречи: с 30 сентября по 3 октября 2014 г., с 16 по 20 февраля, с 30 марта по 2 апреля и с 16 по 18 декабря 2015 г. Первые три встречи были посвящены доработке ранее подготовленных документов для Всеправославного собора, последняя — разработке регламента.

Комиссия достигла консенсуса только по двум документам: «Важность поста и его соблюдение сегодня» и «Отношение Православной Церкви с остальным христианским миром». Последний документ объединил два документа, утвержденных в 1986 г.: «Отношение Православных Церквей к остальному христианскому миру» и «Православие и экуменическое движение». Эти документы, вместе с документом об автономии, были приняты на V Всеправославном предсоборном совещании в октябре 2015 г. Изменения в документах о социальных вопросах, о календарном вопросе и о препятствиях к браку не удалось утвердить единогласно[76]. Кроме того, на своем заседании в декабре 2015 г. комиссия не смогла выработать регламент Всеправославного собора и прервала свою работу из-за возникших разногласий.

Поместные церкви по-разному отнеслись к перспективе созыва собора при отсутствии согласованных решений по некоторым из его тем. Часть церквей считала необходимым условием созыва собора нахождение согласованных решений по всем темам его повестки, в том числе и по темам автокефалии и диптихов. Другие церкви настаивали на том, что отсутствие консенсуса по темам, которые ранее уже были приняты на предсоборных совещаниях и которые должны были только дорабатываться в рамках специальной подготовительной комиссии, не является препятствием для созыва собора[77].

Доработка и согласование проектов документов, по которым ранее не удалось достичь консенсуса, стали главным пунктом повестки совещания предстоятелей поместных церквей[78], проходившего с 21 по 28 января 2016 г. на базе Православного центра Константинопольского патриархата в Шамбези. На этом совещании был доработан и единогласно принят документ по теме «Миссия Пра-

76. *Балашов Н., прот.* Предсоборные встречи. Поместные Церкви готовятся к Всеправославному собору // Журнал Московской патриархии. 2016. № 1. С. 26-31.

77. Keynote Address by His All-Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew to the Synaxis of the Primates of the Orthodox Churches (2016).

78. Synaxis of Primates Issues Communiqué Concerning Council (2016), *Orthodox Church in America*. January 29 [https://oca.org/news/headline-news/synaxis-of-primates-issues-communique-concerning-council, accessed on 31.01.2016].

вославной Церкви в современном мире», в основу которого лег предыдущий документ под названием «Вклад православной церкви в распространение мира, справедливости, братства и любви между народами, уничтожение расовой и иной дискриминации». Также были утверждены для рассмотрения на Всеправославном соборе документы, согласованные на IV и V предсоборных совещаниях. При этом совещание пересмотрело статус решения по диаспоре. Если в 2009 г. создание епископских конференций мыслилось как временная мера, которая должна подготовить каноническое урегулирование ситуации в диаспоре на Всеправославном соборе, то по итогам совещания было решено отложить окончательное решение по этому вопросу на неопределенный срок и сохранить практику епископских конференций. Доработанный документ по теме «Таинство брака и препятствия к нему» не был подписан Антиохийской и Грузинской церквами и будет дальше обсуждаться на межправославных консультациях. По предложению делегации Русской церкви с повестки собора была снята тема календаря[79]. Таким образом из десяти тем повестки собора, сформированной в 1976 г., три не будут рассматриваться на соборе: «Вопрос общего календаря», «Автокефалия и способ ее провозглашения» и «Диптихи».

На совещании были также рассмотрены технические и процедурные вопросы. Было принято предложение Русской церкви перенести место проведения Всеправославного собора, и в результате предстоятели согласились с предложением патриарха Варфоломея перенести собор из Стамбула на о. Крит. Совещание также назначило даты проведения собора: с 16 по 27 июня. Был утвержден регламент работы собора, приняты решения об участии в соборе инославных наблюдателей, о покрытии расходов, связанных с собором, и о публикации всех согласованных в процессе его подготовки документов. С целью оптимизации дальнейшей подготовки собора совещание также учредило межправославный секретариат, который должен восполнить работу уже существующего секретариата по подготовке собора при Православном центре Вселенского патриархата в Шамбези. Комментируя создание этого секретариата, патриарх Варфоломей отметил, что в его задачи, в частности, будет входить продвижение идеи Всеправославного собора среди верующих, публикация и распространение согласованных докумен-

79. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2016 года). Официальный сайт Московского патриархата. 02.02.2016 [http://www.patriarchia.ru/db/text/4366063.html, доступ от 02.02.2016].

тов — для того, чтобы последовавшая за этим реакция могла быть учтена на самом Всеправославном соборе[80].

Выводы

Начало подготовке Всеправославного собора было положено в 1923 г. на всеправославном конгрессе в Стамбуле, проходившем по инициативе и под председательством константинопольского патриарха Мелетия IV. Вселенский патриарх сохранял за собой ведущую роль на протяжении всего предсоборного процесса. Всеправославное понимание важности проведения собора и консенсус относительно условий, необходимых для его совместной подготовки, были достигнуты к началу 1960-х годов. Начиная с I Всеправославного собора на о. Родос в 1961 г. большинство поместных церквей присоединились к предсоборному процессу. Русская церковь также стала его активным участником.

Подготовка Всеправославного собора проходила не без трудностей и осложнялась кризисами во взаимоотношениях между поместными церквами. Из-за разногласий с Константинопольским патриархатом Русская церковь не участвовала в подготовке собора в межвоенный период и в 1950-е годы[81]. Непризнание автокефального статуса Православной церкви в Америке со стороны Константинопольского патриархата создало дополнительное напряжение в предсоборном процессе, а «эстонский вопрос» прервал его более чем на десять лет. Конфликты, оказывавшие негативное влияние на подготовку собора, возникали не только между Русской и Константинопольской церквами, но и, например, между Антиохийским и Иерусалимским патриархатами. Отсутствие консенсуса по ряду вопросов, включенных в повестку собора, стало еще одним фактором, негативно повлиявшим на предсоборный процесс. Хотя некоторые проблемы были успешно разрешены, часть вопросов поныне остаются открытыми и не будут обсуждаться на соборе.

Процедура подготовки собора менялась. Вначале созыв собора должен был последовать непосредственно за всеправослав-

80. Keynote Address by His All-Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew to the Synaxis of the Primates of the Orthodox Churches (2016), *Ecumenical Patriarchate*. January 22 [https://www.patriarchate.org/-/keynote-address-by-his-all-holiness-ecumenical-patriarch-bartholomew-to-the-synaxis-of-the-primates-of-the-orthodox-churches-geneva-22-01-2016-?inheritRedirect=true&redirect=%2F, accessed on 31.01.2016].

81. В данном случае мы оставляем за скобками внешние препятствия, связанные с условиями жизнедеятельности Русской церкви в СССР.

ным конгрессом 1923 года. Но уже в середине 1920-х гг. возникло понимание того, что его созыву должна предшествовать особая подготовка. До конца 1960-х гг. в качестве главного подготовительного органа предполагался предсобор. Однако на IV Всеправославном совещании в 1968 г. была утверждена новая процедура подготовки собора посредством всеправославных предсоборных совещаний и деятельности межправославных подготовительных комиссий. Тогда же был создан специальный секретариат при Православном центре Константинопольского патриархата в Шамбези, учреждение которого было принято всеми церквами, хотя некоторые из них впоследствии критиковали его работу.

Подготовка Всеправославного собора велась в разных исторических условиях. Она началась в контексте изменений, произошедших по итогам Первой мировой войны и связанных с завершением греческого присутствия в Малой Азии, с распадом Российской и Австро-Венгерской империй, с появлением новых государств в Восточной Европе. После Второй мировой войны подготовка собора велась в условиях биполярного мира, в котором ее главные участники — Московский и Константинопольский патриархаты — оказались «по разные стороны баррикад». Однако примечательно, что именно в этот период работа по подготовке собора была наиболее плодотворной. Тогда же были сформированы механизмы подготовки собора и его окончательная повестка.

Изменения, связанные с распадом СССР, привели к приостановке предсоборного процесса в 1990–2000-х гг. и сделали невозможным его последующее возобновление на прежних условиях. Выработанные во второй половине XX в. механизмы подготовки собора оказались малопродуктивными в начале XXI в. С 2008 г. главные решения, касающиеся созыва Всеправославного собора, принимаются уже не соответствующими подготовительными органами, а на встречах предстоятелей православных церквей, сам факт которых является новым, исключительным событием в жизни мирового православия. Кроме того, выработанные в 1970–80-е гг. проекты соборных документов содержательно устарели к тому моменту, когда было принято решение о созыве собора, и потребовали переработки. Консенсус относительно исправлений этих документов также оказался проблематичным и для своего достижения потребовал участия предстоятелей церквей в ходе совещания в январе 2016 года.

Несмотря на возникавшие трудности, православные церкви не отказывались — и не отказываются — от самой идеи собора как

«механизма» обсуждения и разрешения вопросов всеправославного значения. Более того, поместные церкви выразили принципиальную готовность ограничиться рассмотрением тех вопросов, по которым были выработаны согласованные решения, поставив, таким образом, на первое место важность самой соборной практики в жизни Православной церкви. Соответственно, можно ожидать, что для разрешения все еще открытых вопросов межправославной повестки потребуется проведении последующих Всеправославных соборов.

Библиография / References

Балашов Н., прот. Предсоборные встречи. Поместные Церкви готовятся к Всеправославному собору // Журнал Московской патриархии. 2016. № 1. С. 26–31.

В Стамбуле открылось собрание Предстоятелей Церквей // Официальный сайт Московского патриархата. 07.03.2014. [http://www.patriarchia.ru/db/text/3597070.html, доступ от 02.01.2016].

Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М.: Лепта, 2004.

Ведерников А. К вопросу о предсоборном совещании // Журнал Московской патриархии. 1953. № 8. С. 47–53.

Венгер А., свящ. О Совещании на Родосе // Вестник Русского христианского студенческого движения. 1961. III–IV (№ 62–63). С. 7–17.

Выступление главы делегации Московского патриархата митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на III всеправославном совещании на о. Родос по вопросам повестки дня // Митрополит Никодим (Ротов) и всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост. прот. Владимир Сорокин. СПб.: Издательство Князь-Владимирского собора, 2008. С. 54–62.

Дамаскин (Папандреу), митр. Выступление на первом предсоборном всеправославном совещании (1976 г.) // Православие и мир. Афины: Нэа Синора, 1994. С. 179–202.

Дамаскин (Папандреу), митр. Православная диаспора. Доклад на межправославной подготовительной комиссии (1990 г.) // Православие и мир. Афины: Нэа Синора, 1994. С. 213–238.

Дамаскин (Папандреу), митр. Православный центр Вселенской патриархии, Шамбези-Женева. Итоги двадцатилетней деятельности (1966–1986) // Православие и мир. Афины: Нэа Синора, 1994. С. 125–133.

Деяния совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 8–18 июля 1948 г. Т. II. М.: Московская патриархия, 1949.

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2016 года), Официальный сайт Московского патриархата. 02.02.2016 [http://www.patriarchia.ru/db/text/4366063.html, доступ от 02.02.2016].

Ермилов П.В. Происхождение теории о первенстве Константинопольского патриарха // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 36–53.

Завершилась работа комиссии по подготовке встречи Предстоятелей Поместных Православных Церквей // Официальный сайт Московского патриархата. 06.03.2014 [http://www.patriarchia.ru/db/text/3594618.html, доступ от 02.01.2016].

Заявление главы делегации Русской православной церкви архиепископа Ярославского Никодима на всеправославном совещании // Митрополит Никодим (Ротов) и всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост. прот. Владимир Сорокин. СПб.: Изд-во Князь-Владимирского собора, 2008. С. 19–31.

Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви // Журнал Московской патриархии. 2000. № 12. С. 4–10.

Иларион (Алфеев), митр. Межправославное сотрудничество в рамках подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви // Официальный сайт Московского патриархата. 03.11.2011 [http://www.patriarchia.ru/db/text/1663993.html, доступ от 25.11.2015].

Клеман О. Беседы с Патриархом Афинагором. Пер. с франц. В. Зелинского. Брюссель: Жизнь с Богом, 1993.

О Просиноде (от 29 июля 1932 года за № 113) // Журнал Московской патриархии в 1931–1935 годы. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 124–126.

Обмен посланиями по проблемам Православия в Америке // Журнал Московской патриархии. 1970. № 4. С. 5–9.

Переписка иерархов в связи с автокефалией Американской православной церкви // Журнал Московской патриархии. 1970. № 9. С. 6–15.

Письмо Заместителя Представителю Вселенского Патриарха в СССР архимандриту Василию Димопуло (от 12 апреля 1932 года за № 521) // Журнал Московской патриархии в 1931–1935 годы. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 101–104.

Послание Предстоятелей Православных Церквей // Официальный сайт Московского патриархата. 12.10.2008 [http://www.patriarchia.ru/db/text/473056.html, доступ от 25.12.2015].

Послание Предстоятелей Православных Церквей (6–9 марта 2014 г., Фанар) // Официальный сайт Московского патриархата. 09.03.2014 [http://www.patriarchia.ru/db/text/3599975.html, доступ от 25.12.2015].

Послание Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия Святейшему Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому патриарху Афинагору // Журнал Московской патриархии. 1952. № 6. С. 4–8.

Предстоятель Русской Церкви прокомментировал состояние отношений с Константинопольским патриархатом // Официальный сайт Московского патриархата. 10.01.2008 [http://www.patriarchia.ru/db/text/76040.html, доступ 25.12.2015].

Скобей Г.Н. Межправославное сотрудничество в подготовке святого и великого собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. №2. С. 54–199.

Сообщение Службы коммуникации ОВЦС о позиции Московского патриархата по эстонскому церковному вопросу в связи с переговорами между делегациями Московского и Константинопольского Патриархатов, прошедшими в Цюрихе 26 марта 2008 года // Официальный сайт Московского патриархата. 16.05.2008 [http://www.patriarchia.ru/db/text/407840.html, доступ от 25.12.2015].

Троицкий С.В. Будем вместе бороться с опасностью // Журнал Московской патриархии. 1950. № 2. С. 35–51.

Троицкий С.В. Где и в чем главная опасность? // Журнал Московской патриархии. 1947. № 12. С. 31–42.

Троицкий С.В. О церковной автокефалии // Журнал Московской патриархии. № 7. 1948. С. 33–54.

Шкаровский М.В. Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. М.: Индрик, 2014.

Юбилейный архиерейский собор Русской православной церкви. Храм Христа Спасителя 13–16 августа 2000 года. Материалы. М.: Издательский совет Московского патриархата; Благотворительный фонд «Рождество–2000», 2001.

Якимчук И. «Всеправославный конгресс» // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Т. 9. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия", 2005. С. 680–683.

Address by His All Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew at the Synaxis of the Heads of Orthodox Churches (October 10, 2008). (2008), *The Greek Orthodox Theological Review* 53(1–4): 292–305.

Aghiorghoussis, M. (1976) "Towards the Great and Holy Council: The First Pre-Synodal Pan-Orthodox Conference in Geneva", *The Greek Orthodox Theological Review* 21(4): 423–428.

Alfeyev, H. (2011) "Mezhpravoslavnoe sotrudnichestvo v ramkakh podgotovki k Sviatomu i Velikomu Soboru Pravoslavnoi Tserkvi" [Inter-Orthodox cooperation in the preparations for the Holy and Great Council of the Orthodox Church], *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata*. November 03 [http://www.patriarchia.ru/db/text/1663993.html, accessed on 25.11.2015].

Antioch on the Record: Orthodox Administrative Unity in North America, *Ancient Faith Ministries* (no date) [http://www.ancientfaith.com/podcasts/aftoday/antioch_on_the_record_ orthodox_administrative_unity_in_north_america, accessed on 03.01.2016].

Antiochian Patriarchate Statement Regarding the Synaxis of the Primates of the Orthodox Churches, *The Self-ruled Antiochian Orthodox Christian Archdiocese of North America* (no date) [http://www.antiochian.org/antiochian-patriarchate-statement-regarding-synaxis-primates-orthodox-churches, accessed on 3.01.2015].

Balashov, N. (2016) "Predsobornye vstrechi. Pomestnye Tserkvi gotoviatsia k Vsepravoslavnomu soboru" [Pre-conciliar Meetings. The Local Churches Are Preparing for the Pan-Orthodox Council], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 1: 26-31.

Chambésy: fin des travaux de la commission préparatoire inter-orthodoxe, *Orthodoxie. L'information orthodoxe sur Internet* (no date) [http://orthodoxie.com/chambesy-fin-des-travaux-de-la-commission-preparatoire-inter-orthodoxe, accessed on 25.12.2015].

Clement, O. (1993) *Besedy s Patriarkhom Afinagorom* [Conversations with Ecumenical Patriarch Athenagoras, translated from French by V. Zelinskii]. Briussel': Zhizn' s Bogom.

Commission interorthodoxe préparatoire 9–17 Décembre 2009. Communiqué, *Ecumenical Patriarchate of Constantinople* (no date) [http://www.ec-patr.org/docdisplay.php?lang=en&id=1141&tla=fr, accessed on 25.12.2015].

Damaskinos, Metropolitan of Tranoupolis (1979) "Towards the Great and Holy Council", *The Greek Orthodox Theological Review* 24 (no 2–3): 99–116.

Deianiia soveshchaniia glav i predstavitelei avtokefal'nykh Pravoslavnykh Tserkvei v sviazi s prazdnovaniem 500-letiia avtokefalii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 8–18

iiulia 1948 g. [Record of the Meeting of Heads and Representatives of the Autocephalous Orthodox Churches Held in Connection with the Quincentenary Celebrations of the Russian Orthodox Church's Attainment to Autocephalous Status, July 8–18, 1948] (1949), vol. 2. Moskva: Moscow Patriarchate.

Doklad Svjatejshego Patriarha Kirilla na Arhierejskom Sobore Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (2 fevralja 2016 goda) [Report by His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and all Russia at the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church February 02, 2016] (2016), *Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata*. February 02 [http://www.patriarchia.ru/db/text/4366063.html, accessed on 02.02.2016].

Ermilov, P. (2014) "Proiskhozhdenie teorii o pervenstve Konstantinopol'skogo patriarkha" [The Primacy of the Patriarch of Constantinople: origins of the theory], *Vestnik PSTGU* 1(51): 36–53.

Ioniţă, V. (2014) *Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church. The Decisions of the Pan-Orthodox Meetings since 1923 until 2009*. Fribourg: Institute for Ecumenical Studies; University of Fribourg.

Jakimchuk, I. (2005) "Vsepravoslavnyj congress" [Pan-Orthodox congress], in Patriarch Aleksii of Moscow and all Russia (Ed.), *Pravoslavnaia enciklopediia*, vol. 9, pp. 680–683. Moskva: Tserkovno-nauchnyi centr «Pravoslavnaia entsiklopediia".

Jubilejnyj arhierejskij sobor Russkoj pravoslavnoj cerkvi. Hram Hrista Spasitelja 13–16 avgusta 2000 goda. Materialy [Proceedings of the Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church Held in Christ the Savior Cathedral August 13 to 16, 2001] (2001). Moskva: Izdatel'skij sovet Moskovskogo patriarkhata; Blagotvoritel'nyi fond «Rozhdestvo–2000".

Keynote Address by His All-Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew To the Synaxis of the Primates of the Orthodox Churches (2016), *Ecumenical Patriarchate*. January 22 [https://www.patriarchate.org/-/keynote-address-by-his-all-holiness-ecumenical-patriarch-bartholomew-to-the-synaxis-of-the-primates-of-the-orthodox-churches-geneva-22-01-2016-?inheritRedirect=true&redirect=%2F, accessed on 31.01.2016].

Lambriniadis, E. (2009) "Challenges of Orthodoxy in America and the Role of the Ecumenical Patriarchate", *The Greek Orthodox Theological Review* 54(1–4): 241–254.

O Prosinode (ot 29 ijulja 1932 goda za № 113) [On the Pro-Synod (Resolution by the Acting Patriarchal *Locum Tenens* and the Temporary Patriarchal Synod Under Him, No. 113, from July 29, 1932)] (2001), in *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii v 1931–1935 gody,* pp. 124–126. Moskva: Izdatel'skij sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi.

Obmen poslanijami po problemam Pravoslavija v Amerike [Exchange of messages on the matter of Orthodoxy in America] (1970), *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 4: 5–9.

Papandreu, D. (1994) "Pravoslavnaia diaspora. Doklad na mezhpravoslavnoi podgotovitel'noi komissii (1990 g.)" [The Orthodox Diaspora. Report Presented at the Meeting of the Inter-Orthodox Preparatory Commission (1990), translated from Greek], in *Pravoslavie i mir*, pp. 213–238. Afiny: Nea Sinora.

Papandreu, D. (1994) "Pravoslavnyi tsentr Vselenskoi patriarkhii, Shambezi-Zheneva. Itogi dvadtsatiletnei deiatel'nosti (1966–1986)" ["The Orthodox Centre of the Ecumenical Patriarchate in Chambésy, Geneva. Résumés of the Twenty-Year Activity, translated from Greek"], in *Pravoslavie i mir*, pp. 125–133. Afiny: Nea Sinora.

Papandreu, D. (1994) "Vystuplenie na pervom predsobornom vsepravoslavnom soveshchanii (1976 g.)" ["Report Presented at the First Pre-conciliar Pan-Orthodox Conference (1976), translated from Greek"], in *Pravoslavie i mir*, pp. 179–202. Afiny: Nea Sinora.

Perepiska ierarkhov v sviazi s avtokefaliei Amerikanskoi pravoslavnoi tserkvi [Correspondence of the Hierarchs Concerning the Autocephaly of the American Orthodox Church] (1970), *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 9: 6–15.

Pis'mo Zamestitelia Predstaviteliu Vselenskogo Patriarkha v SSSR arhimandritu Vasiliiu Dimopulo (ot 12 aprelia 1932 goda za № 521) [Letter of the Acting Patriarchal *Locum Tenens* to the Representative of the Ecumenical Patriarch to the USSR Archimandrite Vasilis Dimopoulos, No. 521, from April 12, 1932] (2001), in *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii v 1931–1935 gody*, pp. 101–104. Moskva: Izdatel'skii sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi.

Poslanie Predstoiatelei Pravoslavnykh Tserkvei (6–9 marta 2014 g., Fanar) [Message of the Primates of the Orthodox Churches (Phanar, March 6–9, 2014)] (2014), *Oficial'nyi sajt Moskovskogo Patriarkhata*. March 09 [http://www.patriarchia.ru/db/text/3599975.html, accessed on 25.12.2015].

Poslanie Predstoiatelei Pravoslavnykh Tserkvei [Message of the Primates of the Orthodox Churches] (2008), *Oficial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata*. October 12 [http://www.patriarchia.ru/db/text/473056.html, accessed on 25.12.2015].

Poslanie Sviateishego Patriarkha Moskovskogo i vseia Rusi Aleksiia Sviateishemu Arkhiepiskopu Konstantinopolia — Novogo Rima i Vselenskomu Patriarkhu Afinagoru [Message by His Holiness Patriarch Aleksii of Moscow and All Russia to His Holiness Archbishop Athenagoras of Constantinople, New Rome and Ecumenical Patriarch] (1952) // *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 6: 4–8.

Predstoiatel' Russkoi Tserkvi prokommentiroval sostoianie otnoshenii s Konstantinopol'skim Patriarkhatom [The Primate of the Russia Church commented on the state of relations with the Ecumenical Patriarchate] (2008), *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata*. October 10 [http://www.patriarchia.ru/db/text/76040.html, accessed on 25.12.2015].

Shishkov, A. (2015) "Einige Besonderheiten der Position der Russischen Orthodoxen Kirche im panorthodoxen vorkonziliaren Prozess", *Una Sancta* 2(70): 119–129.

Shkarovskii, M. (2014). *Konstantinopol'skii Patriarkhat i Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v pervoi polovine XX veka* [The Ecumenical Patriarchate and the Russian Orthodox Church in the second half of the twentieth century]. Moskva: Indrik.

Skobei, G. (2002) "Mezhpravoslavnoe sotrudnichestvo v podgotovke sviatogo i velikogo sobora Vostochnoi Pravoslavnoi Tserkvi" [Inter-Orthodox cooperation in the preparations for the Holy and Great Council of the Orthodox Church], *Tserkov' i vremia* 2: 54–199.

Soobshhenie Sluzhby kommunikatsii OVCS o pozitsii Moskovskogo Patriarkhata po estonskomu tserkovnomu voprosu v sviazi s peregovorami mezhdu delegaciiami Moskovskogo i Konstantinopol'skogo Patriarkhatov, proshedshimi v Tsiurikhe 26 marta 2008 goda [Estonian church problem in light of negotiations between patriarchates of Moscow and Constantinople on 26 March 2008 in Zurich — statement by the communication Service of the Moscow Patriarchate Department for External Church relations] (2008), *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata*. May 16 [http://www.patriarchia.ru/db/text/407840.html, accessed on 25.12.2015].

Statement of the Antiochian Orthodox Christian Archdiocese of North America to the Assembly of Canonical Orthodox Bishops, *The Self-Ruled Antiochian Orthodox Christian Archdiocese of North America* (no date) [http://antiochian.org/statement-antiochian-orthodox-christian-archdiocese-north-america-assembly-canonical-orthodox-bishop, accessed on 3.01.2016].

Synaxis of Primates Issues Communiqué Concerning Council (2016), *Orthodox Church in America*. January 29 [https://oca.org/news/headline-news/synaxis-of-primates-issues-communique-concerning-council, accessed on 31.01.2016].

Troitskii, S. (1947) “Gde i v chem glavnaja opasnost’?” [Where and in what does the main threat lie?], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 12: 31–42.

Troitskii, S. (1948) “O tserkovnoi avtokefalii” [On the church autocephaly], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 7: 33–54.

Troitskii, S. (1950) “Budem vmeste borot’sia s opasnost’iu” [Let us fight the threat together], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 2: 35–51.

V Stambule otkrylos’ sobranie Predstoiatelei Tserkvei [Meeting of Primates of the Orthodox Churches starts in Istanbul] (2014), *Ofitsial’nyi sait Moskovskogo Patriarkhata*. March 07 [http://www.patriarchia.ru/db/text/3597070.html, accessed on 2.01.2016].

Vasil’eva, O. (2004) *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov’ i II Vatikanskii sobor. Fakty. Sobytiia. Dokumenty* [The Russian Orthodox Church and the Second Vatican Council. Facts. Events. Documents]. Moskva: Lepta.

Vedernikov, A. (1953) “K voprosu o predsobornom soveshchanii” [On the Pre-conciliar conference], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 8: 47–53.

Venger, A. (1961) “O Soveshchanii na Rodose” [On the conference on Rhodes Island], *Vestnik Russkogo khristianskogo studencheskogo dvizheniia* III–IV (62–63): 7–17.

Viscuso, P. (2006) *A Quest for Reform of the Orthodox Church. The 1923 Pan-Orthodox Congress. An Analysis and Translation of Its Acts and Decisions*. Berkley, CA: InterOrthodox Press.

Vystuplenie glavy delegatsii Moskovskogo patriarkhata mitropolita Leningradskogo i Ladozhskogo Nikodima na III vsepravoslavnom soveshchanii na o. Rodos po voprosam povestki dnia [Report by the Head of the Moscow Patriarchate delegation Metropolitan Nikodim (Rotov) of Leningrad and Ladoga on the agenda items presented at the Third Pan-Orthodox conference on Rhodes Island]. (2008), in *Mitropolit Nikodim (Rotov) i vsepravoslavnoe edinstvo. K 30-letiiu so dnia konchiny mitropolita Leningradskogo i Novgorodskogo Nikodima (Rotova),* pp. 54–62. Sankt-Peterburg: Izdatel’stvo Kniaz’-Vladimirskogo sobora.

Zaiavlenie glavy delegatsii Russkoi pravoslavnoi tserkvi arkhiepiskopa Iaroslavskogo Nikodima na vsepravoslavnom soveshchanii [Statement by the Head of the Russian Orthodox Church Delegation Archbishop Nikodim (Rotov) of Iaroslavl’ Given at the Pan-Orthodox Conference]. (2008), in *Mitropolit Nikodim (Rotov) i vsepravoslavnoe edinstvo. K 30-letiiu so dnia konchiny mitropolita Leningradskogo i Novgorodskogo Nikodima (Rotova),* pp. 19–31. Sankt-Peterburg: Izdatel’stvo Kniaz’-Vladimirskogo sobora.

Zaiavlenie Sviashchennogo Sinoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Statement of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church] (2000), *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 12: 4–10.

Zavershilas’ rabota komissii po podgotovke vstrechi Predstoiatelei Pomestnykh Pravoslavnykh Tserkvei [The Commission for the preparations of the meeting of Primates of the Local Orthodox Churches concludes its work] (2014), *Ofitsial’nyi sait Moskovskogo Patriarkhata*. March 06 [http://www.patriarchia.ru/db/text/3594618.html, accessed on 02.01.2016].